

Глава 40. Вэнь Си

Старший брат Чжан некоторое знал о даосизме, но понимал, что к вопросам веры следует относиться с уважением.

— Может, сходим в съёмочную группу и спросим? — почесал он в затылке.

Судя по всему, сценарист и режиссёр были весьма расположены к Цзюнь Цюланю, так что, возможно, они согласятся внести небольшие изменения. Юноша некоторое время колебался.

— Прямо сейчас?

— Да, — кивнул Чжан Ли. — Пойдём пораньше. Подойдёт — хорошо, не подойдёт — хоть будем знать. Если что, другую работу найдем.

Цзюнь Цюлань вспомнил, как в прошлый раз отказался от предложения старшего брата Чжана подписать контракт, но сейчас ситуация была иной — речь шла о конкретном предложении.

— Что ж, тогда давайте сходим, посмотрим.

Фундамент дома всё ещё рыли, так что покупка цемента могла и подождать.

— Отлично, пошли! Кстати, а ты куда сегодня собирался?

— Да так, просто по городу прогуляться, кое-что купить.

— Не торопись, — отмахнулся Чжан Ли. — Работа важнее. Смотри, после той роли у тебя так и не появилось ничего подходящего. Бегать каждый день в массовке — много не заработаешь.

В последнее время в рабочих чатах статистов всё чаще появлялись объявления с припиской: «Кто был вчера, сегодня не приходите». Боялись, что одни и те же лица будут мелькать в кадре. Нельзя же, чтобы в одном сериале в массовке ходили одни и те же люди. Да и актёров на эпизодические роли с парой реплик обычно использовали лишь раз: как только персонаж выбывал из сюжета, он больше не должен был появляться на экране.

Киностудия работала уже довольно давно, но из-за кризиса в киноиндустрии съёмочных групп было немного. Опытных актёров массовки тоже не хватало — те, кто хорошо устроился на старых киностудиях, не спешили переезжать сюда. Поэтому часто приходилось привлекать местных жителей — дядечек и тётушек, а также студентов на подработку.

Цзюнь Цюлань уже сыграл небольшую роль, так что, по идее, с эпизодом он бы справился без

проблем. Но была одна загвоздка: он был слишком хорош собой. Команде приходилось думать, не затмит ли он главного героя. Случалось, что актёры второго или третьего плана перетягивали на себя внимание, но чтобы эпизодический персонаж затмил главную звезду — на такое фанаты могли и не согласиться.

В итоге юноша оказался в довольно неловком положении на этой киностудии. Старший брат Чжан подробно изложил ему все эти соображения.

— Ничего страшного, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Будем двигаться потихоньку.

Он действительно не переживал. Изначально он пришёл в этот мир, чтобы заработать денег и решить проблему пропитания для своей семьи. Теперь эти заботы остались в прошлом, да и положение дел в пограничном городе уже не было таким отчаянным. Острая необходимость в деньгах отпала.

К тому же, у него была торговля веерами. Пусть один веер стоил всего тридцать-пятьдесят юаней, но он практически не вкладывал в это дело здешних денег, а затраты в его родном мире были ничтожны. За один вечер он мог неплохо заработать — этого вполне хватало, чтобы прокормить семью.

Конечно, у него были и карьерные амбиции. Но он видел, как юные гении, которых с детства превозносили до небес, в итоге терпели сокрушительное поражение. Он сейчас ничем не отличался от таких талантов. Прожив в современном мире уже достаточно времени и заведя друзей, он многое понял. Без серьёзных работ за плечами его популярность и известность были эфемерны, как утренний туман. У него не было команды, и он не собирался в ближайшее время опрометчиво подписывать контракт с агентством. Если он сейчас начнёт бездумно растрачивать свой энтузиазм и талант, то однажды его ждёт такое же падение. И тогда возвращение к ролям в массовке станет посмешищем.

Он понимал, что его нынешних способностей недостаточно для хорошей роли, и ни одна серьёзная съёмочная группа не предложит ему ничего стоящего. Юноша всё ещё сильно уступал актёрам с профессиональным образованием. Набираться опыта, учиться, начиная с самых низов, — в этом не было ничего плохого.

Тут он на мгновение замер.

«А ведь съёмочная группа и роль, предложенные Янь Цзином, были, пожалуй, лучшими в индустрии...»

Он почувствовал лёгкий укол совести за свой отказ.

— О чём задумался? — спросил Чжан Ли, заметив его странное выражение лица.

— Да так, ни о чём, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — О ролях размышляю.

Киностудия

Когда они добрались до места, там как раз шли съёмки. Режиссёр был занят, и их встретил сценарист Сы Вэй.

— Ну что? Чжан Ли тебе уже рассказал? У этого персонажа шесть сцен, потом он умирает и выходит из сюжета, — затараторил тот. — Ах да, это исторический детектив, расследование преступлений. Сериал состоит из отдельных новелл. Тебе предстоит сыграть повесу, жертву в одном из дел.

Звучало неплохо.

— Господин Сы, — задумчиво произнёс Цзюнь Цюлань, — вы, должно быть, слышали, что я даос. В связи с этим хотел бы уточнить: в роли этого повесы нет ли слишком откровенных сцен с женщинами?

Сы Вэй запнулся.

— Ну... обычные объятия, поцелуи в щёку, — осторожно спросил он, — такое приемлемо?

Цзюнь Цюлань помолчал, а затем задал ещё один вопрос:

— Этот повеса — он из тех, кто внешне держится благопристойно, или из тех, чья распущенность видна с первого взгляда?

В столице хватало знатных господ, которые, имея дома по семь-восемь наложниц, не брезговали и услугами весёлых домов, но на людях всегда выглядели безупречно, держались с достоинством и были обходительны в общении. Это было частью воспитания аристократа. Но встречались ему и такие, кто не скрывал своей порочности и мог даже силой утащить девушку с улицы. Для такого персонажа фривольное поведение было бы вполне в характере.

Сценарист задумался. В этот момент к ним подошёл режиссёр Су, молодой человек лет двадцати с небольшим.

— Как успехи? — улыбнулся он. — Я, конечно, не такой крутой, как режиссёр Чэнь, но у нас молодая команда, договориться проще. Эту роль должен был играть другой молодой актёр, но у него возникли другие планы, и он отказался. Это он мне тебя и порекомендовал.

Вот это было неожиданно. Кроме Цюй Фэна и нескольких актёров из «Стратегии наложницына сына», у него, кажется, не было знакомых ровесников в этой профессии. Во время работы он тоже ни с кем особо не сближался.

— Могу я полюбопытствовать, кто этот друг?

— Вэнь Си, — улыбнулся режиссёр Су. — Очень приятный парень, такой тихий, вежливый. Это он тебя порекомендовал.

Изначально этого актёра им навязал инвестор. Вэнь Си был никому не известным актеришкой, к тому же его ангельская внешность совершенно не подходила для роли повесы, так что режиссёр был не в восторге. Однако именно благодаря своей миловидной внешности Вэнь Си, даже не имея в послужном списке значимых работ, уже успел обзавестись армией мама-фанаток и сестёр-фанаток.

И вот Вэнь Си сам отказался от роли, причем сделал это очень вежливо, да ещё и порекомендовал Цзюнь Цюланя, который подходил на эту роль куда лучше. Красивого мужчину назовут повесой, а некрасивого — просто мерзавцем. А тут как раз вчера старший брат Чжан, работавший у них, обмолвился, что они с Цзюнь Цюланем в хороших отношениях.

Юноша задумался. Этот Вэнь Си казался ему странным. Они обменялись контактами, но ни разу не списывались. Тот порекомендовал его на работу, но даже не отправил сообщения. Благодетель, не ищущий славы? Нет, что-то здесь было не так. В данный момент они с Вэнь Си должны были быть конкурентами.

Мысли в его голове завертелись с бешеной скоростью.

— Другие интимные сцены, вроде объятий или поцелуев в щёку, можно изменить или снять с обманчивого ракурса, — вмешался Сы Вэй. — Но сцена смерти персонажа — он умирает на куртизанке — её изменить никак нельзя. Она важна для дальнейшей логики расследования. Если мы её поменяем, придётся переписывать весь последующий сюжет.

Это было невозможно. Сценаристы и так не любят переделывать свои тексты, не говоря уже о таких кардинальных изменениях. К тому же, главные актёры давно получили свои сценарии. Менять всё ради второстепенного персонажа? Что они скажут главным звёздам?

— Это же просто игра, — добавил режиссёр Су. — Не думаю, что это большая проблема. К тому же, если ты планируешь развиваться в этой профессии, ты же не сможешь вечно избегать интимных сцен.

Цзюнь Цюлань уже всё понял.

— Прошу прощения, режиссёр Су, господин Сы. Боюсь, из-за моих личных убеждений роль

повесы мне не подходит. Благодарю вас за предоставленную возможность.

Он извинился так искренне, что придраться было не к чему. К вопросам веры действительно следовало относиться с уважением, иначе после выхода сериала съёмочная группа могла бы получить упрёки от зрителей.

Сы Вэй и режиссёр Су выглядели разочарованными. Внешность юноши им очень нравилась.

Стоявший рядом Чжан Ли тоже был напряжён и раздосадован. Пусть это и небольшая съёмочная группа, где даже главные роли исполняли малоизвестные новички, но для него это был редкий шанс. Однако он также остро почувствовал, что с этим Вэнь Си что-то нечисто.

— Есть ещё одна роль, — сказал Сы Вэй, пролистав сценарий. — Думаю, она тебе подойдёт, и с твоими убеждениями конфликтовать не будет. Правда, там всего три сцены, так что и гонорар будет невысоким.

— Ты о том стражнике, который спасает главного героя? — вспомнил режиссёр Су. — Да, на эту роль мы ещё никого не нашли. Стражник должен быть ловким. Это хоть и второстепенный персонаж, но у него две боевые сцены в трёх эпизодах. Да это, чёрт возьми, проще каскадёра позвать на такую роль!

Но нужен был именно актёр, потому что смерть этого стражника становилась завязкой для одного из расследований. Персонаж жил всего три серии, но его гибель влияла на дальнейшее развитие сюжета. Они видели видео, где Цзюнь Цюлань в отеле дрался с несколькими дюжими охранниками. С этой ролью он должен был справиться играючи. Реплик немного, особого актёрского мастерства не требуется.

— Благодарю вас, господин Сы, режиссёр Су, за то, что всё ещё готовы дать мне шанс, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Я не гонюсь за количеством сцен. Даже роль в массовке для меня — это возможность учиться.

Вежливый, понятливый. Собеседники были ненамного старше самого Цзюнь Цюланя.

— Давай без этих формальностей. Мы — маленькая съёмочная группа. И я, как режиссёр, и Сы Вэй, как сценарист, — новички в этом деле. Больших инвестиций нам не привлекли, на знаменитых актёров денег нет. Мы позвали тебя, во-первых, потому что ты подходишь по типуажу, а во-вторых, хотели немного погреться в лучах твоей славы. Ведь так, господин Складной Веер?

Цзюнь Цюлань не смог сдержать улыбки. «Господин Складной Веер» — так его прозвали милые интернет-пользователи. Впервые услышав это прозвище, он был удивлен и немного обрадован. Ему ещё предстоял долгий путь в актёрской профессии, но его каллиграфия уже получила признание. А ведь это было умение из его прошлого мира. То, что оно пригодилось здесь, не могло не радовать.

Дело было решено, и они сразу же подписали контракты. Один для Цзюнь Цюланя, другой — для Чжан Ли. Причём Чжан Ли получил роль того самого повесы, и его гонорар был вдвое больше, чем у его друга.

— Но... режиссёр... я... — Чжан Ли был в полном восторге и замешательстве.

Ведь ему обещали лишь небольшую роль, если он уговорит Цзюнь Цюланя сыграть повесу. Тот не смог, и Чжан Ли уже смирился с неудачей. И тут такой поворот! Ему отдали роль повесы? Этот персонаж был куда важнее немого слуги рядом с молодым господином Циу. Исторический детектив, а он — одна из жертв!

— Ха-ха, — рассмеялся режиссёр Су. — Нам всё равно нужен был актёр на эту роль. Твой типаж подходит. Ты столько лет в массовке, сыграл кучу эпизодов. Справишься с небольшой ролью.

— Справлюсь, справлюсь! — от волнения закивал Чжан Ли. — Я буду очень стараться!

— Ладно, мне нужно возвращаться к съёмкам, — махнул рукой режиссёр Су. — Если у вас есть дела, можете идти. График съёмок мы вышлем в общий чат, следите за обновлениями.

Не успел он договорить, как у Цзюнь Цюланя зазвонил телефон. Звонил сотрудник из команды режиссёра Вана. Юноша поспешно ответил. Его приглашали на второй тур проб.

Это...

Цзюнь Цюлань оказался в затруднительном положении. Если съёмки совпадут, будет нехорошо.

Этот телефон ему подарил даосский мастер Цинхэн, сказал, что кто-то из прихожан пожертвовал. Видимо, даритель учёл преклонный возраст мастера, потому что звук у телефона был очень громким, и разговор слышали все присутствующие.

— У тебя всего три эпизода, — махнул рукой режиссёр Су. — Снимем за два дня. Так что соглашайся.

Он и сам любил снимать не по порядку, а объединять сцены, происходящие в одной локации. Так было дешевле. Многие съёмочные группы так делали.

— Спасибо вам, режиссёр Су, — с облегчением выдохнул Цзюнь Цюлань.

— Всё, иди, занимайся своими делами.

Юноша подтвердил своё участие. Вторые пробы были назначены через три дня, в том же месте.

После съёмок

Когда они ушли, режиссёр Су и Сы Вэй переглянулись.

— Я так и знал, что Вэнь Си не просто так отказался от роли и так настойчиво рекомендовал новичка. Что-то тут нечисто.

— Да какая разница, какие у него там планы. Мы — маленькая студия, с инвесторами ссориться не можем. Вэнь Си просил нас обязательно оставить парня — мы его просьбу выполнили.

У тебя свой план, а у нас — свой. Скажи, мы его оставили? Оставили. Просто интересно, когда это Цзюнь Цюлянь успел перейти дорогу Вэнь Си. Честно говоря, роль повесы, если её хорошо сыграть, может негативно сказаться на репутации. Ни одна девушка не полюбит распутного мерзавца, будь он хоть трижды красавцем. Особенно для Цзюнь Цюляня, с его образом «неземного небожителя», такая роль могла бы сильно подпортить имидж. На эту роль лучше подходил актёр с простой, незапоминающейся внешностью, как Чжан Ли. Просто раньше его не рассматривали из-за отсутствия известности.

Теперь же они могли использовать популярность Цзюнь Цюляня, а роль для Чжан Ли стала приятным бонусом. Пусть сейчас ажиотаж вокруг него поутих, но было очевидно, что если он не наделает глупостей, его ждёт большое будущее. И когда он станет знаменитым, фанаты начнут «раскапывать» его ранние работы, и их сериал снова окажется в центре внимания. Что поделаться, двум новичкам в индустрии приходилось, не переходя границ порядочности, использовать все возможные средства для продвижения своего проекта.

— Ты специально упомянул ту постельную сцену, да? — спросил режиссёр Су.

— А что, нельзя? — хмыкнул Сы Вэй. — Нам нужна его популярность, а не вражда с ним. Мне этот парень показался очень милым. Скорее всего, они с Вэнь Си не поделили какой-то ресурс.

Оба подумали о телефонном звонке, который только что раздался.

— А ты, как только он пришёл, сразу упомянул Вэнь Си. Тоже ведь с умыслом, — добавил Сы Вэй.

Режиссёр Су показал ему большой палец. Всё-таки старые партнёры понимают друг друга без слов.

Выйдя со съёмочной площадки, Цзюнь Цюлань раздумывал, как бы ему отделиться от старшего брата Чжана. Но тот был так счастлив, что ничего не замечал.

— Ты когда успел на другие пробы сходить? — с любопытством спросил он.

Раз пробы, значит, роль должна быть неплохой.

— Меня порекомендовал господин Цзи Хун, — не стал скрывать Цзюнь Цюлань. — Но это была лишь возможность попробоваться. Конкуренция огромная, на пробы пришло больше сотни актёров. Я не уверен, что пройду. Я даже не знаю, что это за сериал, на прослушивании дали лишь небольшой отрывок.

Чжан Ли был благодарен ему и говорил только хорошее:

— Обычно второй тур проб означает, что ты прошёл предварительный отбор. Во второй раз, возможно, уже скажут, что за роль. К тому же, у тебя рекомендация от самого Цзи Хуна.

Цзюнь Цюлань думал так же.

— Слушай, — продолжал Чжан Ли, — а у вас, у даосов, есть такое понятие, как «возвращение в мир»? Если ты собираешься строить карьеру в этой индустрии, рано или поздно придётся играть главную роль. И если это не чисто мужской сериал, то без любовной линии и интимных сцен не обойдётся.

Цзюнь Цюлань вздохнул. Проблема была не в вере — он-то знал, что он фальшивый даос. Проблема была в нём самом. Он никак не мог переступить через себя.

«Всё-таки я — человек старой закалки».

— Поговорим об этом позже, — сказал он.

— Кстати, ты же собирался за покупками, — не унимался старший брат Чжан. — Пойдем вместе, я тебе помогу поторговаться.

— Не нужно, я просто прогуляюсь, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. Помолчав, он добавил: — Старший брат Чжан, если у тебя есть время сегодня вечером, давай поужинаем вместе.

Эту работу ему нашёл Чжан Ли. И пусть за этим стояли интриги Вэнь Си, это было неважно. Раз Вэнь Си пошёл на такое, значит, дело касалось роли у режиссёра Вана. Цзюнь Цюланю стало даже немного смешно. Интриги при императорском дворе были куда изощрённее. Придворные плели заговоры, чтобы лишить его жизни. По сравнению с этим, уловки Вэнь Си были детским лепетом. Бояться было нечего.

— Почему бы и нет? — обрадовался Чжан Ли. — Пойдем прямо сейчас. Лапша с соевым соусом, как обычно. А если ты хочешь прогуляться один, я тогда после обеда поищу другую подработку.

Они оба любили это блюдо. В такое время в лапшичной было почти пусто. Уплетая лапшу, они обсуждали новую роль. Чжан Ли был неглуп и, конечно, тоже кое о чём догадался.

— Может, мне впредь отказывать всем, кто будет пытаться через меня с тобой связаться? — с некоторой виной спросил он.

— Не стоит, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Сегодня ведь тоже всё обернулось удачно, я получил неплохую роль. Неважно, какие у них цели, мы будем действовать по обстоятельствам.

Это правовое общество. Тот случай с мерзавцем-режиссёром был, скорее, исключением. У большинства людей есть свои интересы и расчеты, это нормально. И он не был исключением. Но нельзя же из-за этого от всего отказываться.

— Даосский мастер Цюлань.

Цзюнь Цюланю даже не нужно было поднимать головы, чтобы понять, кто это.

— Вы тоже пришли поесть лапши? — с лёгким удивлением спросил он.

Янь Цзин был одет в строгий костюм, пиджак он держал в руках.

— Сейчас не время для обеда, — в его глазах, казалось, промелькнула улыбка. — Просто проходил мимо, увидел тебя и решил поздороваться.

— А, понятно, — кивнул юноша.

Он с трудом мог представить Янь Цзина в таком простом заведении. Так же, как придворные в его прошлом мире не могли поверить, что он любит сладкие рисовые лепёшки, которые продавал уличный торговец. В его представлении, Янь Цзин должен был походить на властных президентов из сериалов, которые обедают исключительно в дорогих ресторанах. Что он забыл в этой маленькой лапшичной со стенами, покрытыми копотью?

— Здешняя лапша с мясным соусом — просто объедение. Хотите попробовать? — с энтузиазмом предложил Цзюнь Цюлань.

Пахло действительно аппетитно, но Янь Цзин строго следил за своей формой и старался избегать подобных блюд.

— В следующий раз.

— У вас что-то в руках? — не стал настаивать Цзюнь Цюлань, заметив, что под пиджаком что-то шевелится.

Янь Цзин посмотрел на него и после недолгого раздумья спросил:

— У тебя есть возможность приютить котёнка?

Он приоткрыл пиджак. Внутри, на подкладке, мурлыча, перебирал лапками крошечный рыжий котёнок с тигровыми полосками и белыми «носочками». Его когти, видимо, не были подстрижены, и подкладка пиджака уже превратилась в бахрому.

— Ваш кот? — Цзюнь Цюлань был очарован. Круглая головка, рыжая шёрстка, белые лапки — такой милый. Правда, котёнок был грязным, и глаза у него, кажется, гноились.

— Только что проходил мимо переулка, — цыкнул Янь Цзин, — одна кошка притащила его в зубах, положила передо мной и тут же смылась.

Очевидно, его бесцеремонно «осчастливили». Котёнок, судя по всему, был болен.

— Через несколько дней я улетаю за границу, — продолжил Янь Цзин. — Отправлять такого малыша домой одного — боюсь, не перенесёт.

— Я живу в съёмной квартире, — с сомнением произнёс Цзюнь Цюлань. — Не знаю, можно ли там держать животных. Я спрошу.

— Хорошо, — Янь Цзин присел на стул рядом. — Если можно, оставь его пока у себя или отвези в храм. Когда я вернусь, заберу. Если не захочешь его оставлять, я возьму на себя все расходы на его содержание.

— Дело не в этом.

Сколько там нужно денег на котёнка? Юноша теперь был человеком состоятельным.

Дядя Хуа быстро ответил на сообщение: держать кота можно, главное — следить за чистотой.

— Можно, — с облегчением сказал Цзюнь Цюлань. — Только он, кажется, болен. Его можно вылечить?

— Не беспокойся, — Янь Цзин встал, видимо, чувствуя себя не в своей тарелке. — Я отвезу его

к ветеринару, а перед отъездом завезу тебе.

— Через три дня у меня пробы в вашем отеле. Может, я тогда сам его и заберу?

— Договорились, — Янь Цзин посмотрел на часы. — Мне пора. Приятного аппетита.

— До свидания.

Когда Янь Цзин ушёл, Чжан Ли наконец смог выдохнуть. Это же сам режиссёр Янь Цзин! Он от волнения даже дышать боялся.

— Ты так хорошо знаком с Янь Цзином? — с трепетом спросил он.

— Его дедушка — старый друг моего мастера, — повторил свою обычную версию Цзюнь Цюлань, не вдаваясь в подробности.

Чжан Ли больше не спрашивал, но его удивление только росло. Обычный даосский храм в глухих горах, куда раньше и дороги-то не было, — и такая связь с человеком уровня Янь Цзина? В интернете не было информации о семье Янь Цзина, но по его манерам и одежде было ясно, что он не из простых. Может, храм Цзюнь Цюланя — это какое-то тайное мистическое место?

— Может, мне как-нибудь заехать к вам в храм, благовония возжечь?

— Конечно, — не понял намёка Цзюнь Цюлань. — Скоро канатную дорогу откроют, будем принимать туристов.

Рынок стройматериалов

После обеда старший брат Чжан вернулся на киностудию. Цзюнь Цюлань же вызвал такси и поехал на рынок строительных материалов.

Он снова открывал для себя новый мир, но долго гулять не стал. Дядя Хуа написал ему, что сегодня он тоже снимается — играет старика, занимающегося тайцзи. Нужно было успеть привезти всё до его возвращения.

Найдя лавку, торгующую цементом, он объяснил, что ему нужно. Он уже успел прочитать, что цемент для строительства домов и для укладки дорог — разный. И тут...

— Вам сколько тонн? — спросил продавец.

— Тонн?!

Всего несколько дней назад он из учебника, который дал ему дядя Хуа, узнал, что тонна — это две тысячи цзиней. Цзюнь Цюлань был ошеломлён. Он понятия не имел, сколько ему нужно. К тому же, он не мог купить сразу слишком много. Он думал покупать понемногу, по мере необходимости.

— Молодой человек, никогда таким не занимались, да? — усмехнулся продавец. — Дом в деревне строите?

«Дом в деревне?» В каком-то смысле, так и было. Тот кивнул.

— Если двухэтажный домик, квадратов на триста, то уйдёт от пятидесяти до семидесяти тонн. Можете примерно прикинуть.

Юноша потерял дар речи. Таким количеством можно было затопить весь дом дяди Хуа. Он явно недооценил масштабы. Конечно, он строил не современный кирпично-цементный домик, в конструкции было много дерева, так что цемента понадобится меньше. Но нескольких десятков мешков точно не хватит.

Прикинув в уме, он сказал:

— Давайте мне пока десять мешков. Я не уверен, что правильно рассчитал, попробую сначала.

Один мешок — сто цзиней, десять — тысяча.

— Десять мешков? — удивленно посмотрел на него продавец. — С таким количеством доставки нет. Вон там найдите трёхколёсный мотоцикл.

— Хорошо.

Цзюнь Цюлань тайком привёз десять мешков цемента и, доплатив, попросил водителя помочь занести их наверх. Водитель, не задавая лишних вопросов, лишь добродушно улыбнулся щербатым ртом.

— Если ещё что-то привезти надо будет, обращайтесь.

— Хорошо, спасибо за помощь.

Мир Дашэн

Юноша, глядя на гору мешков, задумался. Нельзя же каждый раз так тайно всё привозить. Внизу ведь есть камера наблюдения. Конечно, дядя Хуа не станет просто так просматривать записи, если ничего не случится. А домашние камеры обычно хранят записи всего несколько дней. Но рисковать он не мог. Нужно было придумать другой способ.

Сначала он переправил эти десять мешков в свой мир. Снаружи, где рабочие с песнями копали фундамент, кипела работа. Цзюнь Цюлань, выглянув в окно, позвал:

— Отец!

Цзюнь Юй поспешно вошёл.

— Что случилось?

— Чтобы достроить дом, понадобится около тридцати тонн цемента, — сказал Цзюнь Цюлань, указав на мешки. Он уже уменьшил названное продавцом количество вдвое.

— Может, мы сами его сделаем? — предложил отец. Сын говорил, что можно изготовить самодельный цемент, пусть и худшего качества.

— Для этого потребуется много людей и ресурсов, — покачал головой юноша. — Не стоит таких затрат ради одного дома.

— Тогда, может, ты арендуешь там какое-нибудь место для хранения? Скажешь, что под склад, никто и не спросит.

Цзюнь Цюлань думал и об этом. Но когда он привезёт в деревню десятки тонн цемента, у людей возникнут вопросы, откуда всё это. Небольшое количество ещё можно было списать на помощь двоюродных братьев. Он действительно всё слишком упростил.

— Тогда не будем покупать цемент, — после недолгого раздумья сказал Цзюнь Юй. — Этими мешками укрепим внешние стены. Если не хватит, купишь ещё немного.

Цемент, конечно, хорош, но и их традиционный скрепляющий раствор был неплох. Обычно хорошо построенный дом, если не случалось землетрясений или сильных снегопадов, первые несколько десятков лет не требовал серьёзного ремонта. А при ежегодном уходе мог простоять и сто лет.

— Отец, — после некоторого колебания сказал Цзюнь Цюлань, — у меня есть одна мысль, как мы можем получить цемент бесплатно.

Цемент в современном мире был дешёв, но нужное количество было слишком велико. Покупка такого объёма пробила бы огромную дыру в его бюджете. Если уж делать, то по-крупному. Но это было рискованно. Он всё ещё сомневался.

Цзюнь Юй хорошо знал своего сына.

— Может, посоветуешься с господином Су?

— Подожду ещё немного, — ответил юноша. — Пока ещё только фундамент копают.

— Раз у тебя есть план, хорошо, — вздохнул отец. — Только не взваливай на себя слишком много. Мы и без цемента дом построим.

— Я знаю, отец.

— Лань'эр, — продолжил Цзюнь Юй, — мы вчера с твоей матерью говорили. Тот мир для нас полон неизвестности и опасностей. Твоя мать очень беспокоится, когда ты один там находишься. Сейчас... наша жизнь потихоньку налаживается.

Может, стоит реже бывать там? Они могут обойтись без фруктов, без диковинных лакомств и удобных вещей.

— Там нет никакой опасности, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — У меня есть их законный статус, я под защитой закона. К тому же, мне нужно зарабатывать деньги, чтобы вы с матушкой жили в достатке.

— Я так и думал, что ты это скажешь, — посмотрел на него отец. — Но твоя мать боится другого. Что, если однажды ты уйдёшь туда и не сможешь вернуться?

Этот вопрос застал Цзюнь Цюланя врасплох. Он не знал, что ответить.

<http://bllate.org/book/15876/1499409>